

Турция — новое окно в мир для России

Арсен Аюпов,
партнер NSP, президент ассоциации
«Российско-Турецкий Диалог»

Не все эксперты относят Турцию к региону MENA, но мы не могли обойти ее вниманием в этом спецвыпуске. На фоне санкций и перестройки мировых логистических потоков Турция стала для России не только ключевым торговым партнером с оборотом в \$55–60 млрд, но и критически важным окном в мир, обеспечивающим транзит газа через TurkStream и реализацию таких мегапроектов, как АЭС «Аккую». При этом за стремительным ростом сотрудничества скрываются серьезные вызовы: риск вторичных санкций, сложности с расчетами и неотлаженные механизмы взаимного признания судебных решений. О том, как эффективно вести бизнес в Турции современных условиях, рассказывает Арсен Аюпов, партнер юридической фирмы NSP, участвовавший в реализации более чем 30 российско-турецких проектов.

Торговые отношения между Россией и Турцией

В 2022–2023 гг. Турция стала одним из крупнейших торговых партнеров Российской Федерации. В 2023–2024 гг. товарооборот между странами превысил \$55–60 млрд. Россия является крупнейшим поставщиком энергоносителей в Турцию, которая в свою очередь, превратилась для РФ в критически важное окно в мир: в настоящее время через газопровод TurkStream, проходящий по дну Черного моря, осуществляется основной экспорт российского газа в Южную и Восточную Европу. Кроме того, обсуждается проект создания в Турции газового хаба.

«Росатом» строит в Мерсине АЭС «Аккую». Первому энергоблоку АЭС дали разрешение на ввод в эксплуатацию в 2023 г., фактический ввод в эксплуатацию первого энергоблока должен состояться до 2026 году.

Отсутствие общей сухопутной границы компенсируется развитыми логистическими маршрутами через Черное море и транскавказские сухопутные коридоры. После отключения российских банков от SWIFT часть расчетов с Турцией переведена в рубли и лиры, однако турецкие банки под давлением угрозы вторичных санкций ужесточают работу с российскими контрагентами.

Турция остается главным направлением для российских туристов: в 2023 и 2024 гг.

страну ежегодно посещало 5–6 млн россиян. Такой турпоток — важный источник валютных поступлений и рабочих мест.

В ответ на требования Запада в 2024–2025 гг. Анкара ужесточила меры против серого реэкспорта. Главной угрозой для российско-турецкого экономического сотрудничества является потенциальное расширение вторичных санкций против турецких организаций.

Межправительственные соглашения

С 2018 г. Турция участвует в автоматическом обмене финансовой информацией по стандарту CRS в рамках Конвенции ОЭСР / Совета Европы (МААС), поэтому налоговые органы России и Турции могут автоматически обмениваться данными о счетах физических и юридических лиц. Дополнительный обмен информацией возможен по линии Соглашения об избежании двойного налогообложения между Россией и Турцией. На практике Россия стала получать от Турции данные по CRS лишь с 2021–2022 гг.

Между нашими странами действует Соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений, подписанное в Москве 15 декабря 1997 г. Оно предусматривает стандартный набор защиты, включая национальный режим и режим наибольшего благоприятствования, защиту от принудительного изъятия, свободный перевод доходов и доступ к международному арбитражу для урегулирования споров. Данное соглашение — важный элемент российско-турецких экономических отношений, обеспечивающий правовую определенность для реализации масштабных совместных проектов, таких как АЭС «Аккую» и газопровод «Турецкий поток». Инвестиции трактуются в нем широко: движимое / недвижимое имущество, акции, обязательства, имущественные права, права на интеллектуальную собственность, под инвесторами понимаются физические лица и компании, имеющие резидентство / регистрацию на территории одной из сторон. Соглашение заключено на 10 лет с автоматическим продлением. В случае денонсации его положения продолжают действовать еще 15 лет в отношении уже осуществленных инвестиций.

**В 2022–2023 гг.
Турция стала одним
из крупнейших торговых
партнеров Российской
Федерации.**

**В 2023–2024 гг.
товарооборот между
странами превысил
\$55–60 млрд.**

Ведение бизнеса в Турции через локальную компанию

В Турции есть следующие типы юридических лиц: акционерные общества (Anonim Şirket — A.Ş.), общества с ограниченной ответственностью (Limited Şirket — L.Ş.), коллективные предприятия (Kollektif Şirket), компании командитного товарищества (Komandit Şirket) и кооперативные компании (Kooperatif Şirket). На практике больше всего востребованы акционерные общества (минимальный уставный капитал 250 тыс. лир) или общества с ограниченной ответственностью (минимальный уставный капитал 50 тыс. лир). Акционерные общества, имеющие более сложную структуру, являются обязательной формой для банковского дела, факторинга, страхования, управления активами и аудита.

Экономическая деятельность в Турции сопряжена с рядом налоговых рисков. Прежде всего компаниям следует ориентироваться на базовую ставку налога на прибыль в размере 25%, которая, однако, подвержена изменениям, что подтверждает планируемая корректировка с 2024 г. Ставка НДС (KDV) варьируется в пределах от 1 до 20% в зависимости от категории товара или услуги, что требует точной классификации операций. Особого внимания заслуживает область трансфертного ценообразования. Турецкое законодательство устанавливает сложный и строгий контроль над сделками между взаимозависимыми лицами, что создает риск существенных доначислений при неправильном документировании. В то же время государство предлагает инструменты для минимизации фискальной нагрузки. Так, предусмотрены целевые налоговые льготы для компаний, занимающихся экспортом, а также для инвесторов, реализующих проекты в специальных экономических зонах.

Трудовое право отличается жестким регулированием, осуществляемым в основном в пользу наемного персонала. Процедура увольнения сотрудников строго регламентирована законом. Особо строгие правила действуют для компаний с численностью персонала свыше 30 человек, где риск оспаривания увольнений в суде многократно возрастает. Суды по трудовым спорам известны своей практикой вынесения решений в пользу сотрудников, особенно в случаях незаконного

увольнения, невыплаты заработной платы или нарушения трудовых прав. Таким образом, для работодателей судебные разбирательства являются высокорискованными и потенциально затратными.

Значительную статью расходов составляют уплачиваемые работодателем обязательные социальные взносы в размере примерно 20–22% от фонда оплаты труда, что необходимо закладывать в финансовую модель при планировании расходов на персонал.

Несмотря на формальный статус свободной конвертируемости турецкой лиры Центральный банк Турции активно вмешивается в валютные операции, особенно в периоды резких колебаний курса. В кризисные времена власти также могут вводить ограничения на перевод капитала в иностранной валюте.

Ведение бизнеса без открытия компании

Выбор правовой формы требует осторожности: представительство не позволяет вести коммерческую деятельность, его функции ограничены маркетингом и изучением рынка. Для экспорта обязательна регистрация НДС через местного налогового представителя. Работа через турецкого дистрибьютора или агента сопряжена с высоким риском, поскольку законодательство сильно защищает их права, делая расторжение договора сложным и дорогостоящим. Разрешение споров в местных судах может занимать от двух до четырех лет, поэтому настоятельно рекомендуется прописывать в контрактах арбитраж (например, в ISTAC).

С 2018 г. расчеты между резидентами и нерезидентами внутри Турции по многим контрактам должны проводиться в лирах. Турция официально не присоединилась к санкциям против России, но турецкие банки и компании часто практикуют самоцензуру, опасаясь вторичных ограничений со стороны США и ЕС.

Продажа компании (share deal) в так называемых чувствительных секторах экономики (финансы, энергетика, оборона) требует специального разрешения и может быть проверена антимонопольным органом. Колебания курса лиры создают риск затягивания переговоров по цене сделки. Вывод прибыли и выручки формально свободен, но в периоды кризисов Центральный банк Турции ужесточает

контроль, поэтому возможна задержка. Ликвидация компании — процесс длительный (один-два года), чреватый налоговыми доначислениями.

Законодательство Турции в принципе гарантирует свободный перевод прибыли и выручки от продажи активов, однако в периоды экономической нестабильности Центральный банк страны существенно усиливает валютный контроль. На практике это может вылиться в значительную задержку с проведением платежей или в предъявление прямого требования осуществлять расчеты в национальной валюте (турецкой лире).

Процесс ликвидации компании сложный и длительный: в среднем от года до двух лет. Он требует строгого соблюдения процедур, включая уведомление налоговых органов, закрытие всех банковских счетов и полное урегулирование обязательств перед социальным фондом. При этом имеется существенный риск проведения налоговой проверки и доначисления платежей задним числом.

В случае экспроприации, дискриминационного регулирования, введения прямого ограничения на вывод капитала и осуществления прочих крайних мер иностранные инвесторы могут обратиться к механизмам

защиты, предусмотренным СПЗ. Оно позволяет обратиться в международный арбитраж для урегулирования спора.

Судебная система Турции

В стране действует трехуровневая система судов: суды первой инстанции, региональные апелляционные суды (в Стамбуле, Анкаре, Измире, Анталье, Эрзуруме, Газиантепе, Самсуне) и Верховный апелляционный суд (Кассационный суд). По общему правилу коммерческие споры рассматриваются судом в составе трех судей. Исключение составляют незначительные споры, которые могут быть рассмотрены единоличным судьей.

Признание и исполнение в Турции решений российских судов и арбитражей

Развитие торгово-правовых отношений между Турцией и Россией выдвинуло признание и исполнение решений российских судов и арбитражей в Турции на первый план. Для того чтобы решения иностранных судов приобрели юридическую силу и могли быть исполнены в Турции, должно быть получено

Страны ЕС могут получать информацию о предпринимателях с российскими корнями и их сделках в Турции через соглашения об автоматическом налоговом обмене. Однако эти механизмы носят исключительно налоговый характер и не используются для санкционного регулирования. На практике ЕС формирует санкционные списки преимущественно на основе открытых источников, и подтвержденных случаев предоставления Турцией специальной информации для этих целей не зафиксировано. Европейские санкции не имеют экстерриториального действия и не обязывают турецкие компании к их соблюдению. Исключение составляют операции, связанные с ЕС, например, платежи в евро, которые затрагивают европейскую банковскую систему. В настоящее время ЕС работает над косвенным расширением действия санкций, вводя ограничения против лиц, обвиняемых в обходе санкций, и ужесточая экспортный контроль, однако эти меры пока находятся на стадии обсуждения.

решение об их принудительном исполнении в турецких судах в соответствии с Законом о принудительном исполнении.

Существует риск того, что турецкие суды могут ошибочно принять решение российского арбитражного суда за арбитражное (третейское) решение из-за неверного перевода, что влечет за собой применение неправильной процедуры признания и исполнения. Во избежание этого в переводе следует указывать «коммерческий суд», тем самым однозначно идентифицируя его как государственный судебный орган.

Условие взаимности

Между Турцией и Россией нет двустороннего соглашения о принудительном исполнении судебных решений — это затрудняет процесс признания и приведения в исполнение российских решений в Турции. Однако в 1999 г. Генеральная ассамблея Кассационного суда Турции постановила, что российские арбитражные решения могут быть приведены в исполнение в Турции в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией¹. Имеются

примеры признания Турцией решений российских судов².

При этом турецкие суды зачастую запрашивают у Министерства юстиции обновленную информацию о взаимности по каждому делу и отказывают в признании решений российского суда (например, Решение 23-й гражданской палаты Апелляционного суда г. Анкары от 01.03.2023 по делу № 2022-1228). В данном случае суд через запросы, направленные в Министерство юстиции Турции, установил, что в отсутствие международного договора между РФ и Турцией установление взаимности происходит по усмотрению суда в отношении конкретного дела, и отказал в признании решения российского суда.

В России решения турецких судов также признаются в рамках принципа взаимности. Статьи 409–417 ГПК РФ и статьи 16, 32, 74, 241–246 и 256 АПК РФ регулируют признание и исполнение решений иностранных судов. Турецкие юристы используют решения турецких судов, признанных в России, в качестве доказательств в процессах в турецких судах. Однако отсутствие регулярного мониторинга этих решений со стороны дипломатических

¹ Дело № 1999/19-467, Решение № 1999/489.

² Восьмой арбитражный суд первой инстанции в Анкаре также признал принцип фактической взаимности (Решение № 2020/347 по существу — Решение № 2021/464). Кроме того, 19-я Гражданская палата Кассационного суда Турции в своем решении (Дело № 2018/579, Решение № 2018/6742) признала решение российского суда в Турции.

представительств Турции может вызвать трудности с документированием принципа взаимности.

Вступление в силу

Нужно, чтобы решение российского суда, в отношении которого подается ходатайство о принудительном исполнении, вступило в силу в соответствии с законодательством страны, в которой оно вынесено. Это должно быть подтверждено официальным документом, а штамп, указывающий на то, что решение вступило в силу, должен быть точно переведен на турецкий язык.

Исключительная юрисдикция

Решение, подлежащее принудительному исполнению, не должно касаться вопросов, подпадающих под исключительную юрисдикцию турецких судов. К этой сфере относятся дела, связанные с вещными правами на недвижимое имущество, находящееся в Турции, а также с банкротством и трудовыми спорами. Решения российских судов по таким вопросам не подлежат исполнению в Турции.

Нарушение общественного порядка

Решение не должно противоречить общественному порядку Турции. В этом контексте считается, что явное нарушение права на справедливое судебное разбирательство, а также основных прав и свобод нарушает общественный порядок и представляет собой препятствие для исполнения. Например, согласно Решению Генеральной ассамблеи Кассационного суда по унификации судебных решений от 10.02.2012³ отсутствие мотивировочной части решения не является нарушением общественного порядка, а следовательно, само по себе не препятствует исполнению.

Взыскатель может ходатайствовать о принятии мер обеспечения или о наложении ареста на имущество до или во время подачи иска о принудительном исполнении. При удовлетворении таких ходатайств суды обычно требуют внесения залога в размере 15–40% от суммы иска. Залог может быть предоставлен наличными деньгами или в форме банковской гарантии. За исключением фиксированной судебной пошлины, никаких дополнительных расходов не взимается.

Для успешного развития торгово-экономических отношений между Турцией и Российской Федерацией и обеспечения правовой определенности необходимо создать эффективный механизм признания и исполнения арбитражных решений. Нью-Йоркская конвенция обеспечивает базовую основу, однако принцип взаимности требует более четкого закрепления через двусторонние соглашения или международные договоры.

Судебные решения обеих стран могут быть признаны друг у друга на взаимной основе, но на практике основным инструментом для разрешения международных споров стал арбитраж. В связи с этим любые сложности с принудительным исполнением решений арбитражей подрывают доверие к данному институту и создают значительные риски для инвесторов с обеих сторон.

В силу изложенного для дальнейшего углубления экономического сотрудничества Турции и России представляется необходимым создание более предсказуемой, надежной и адекватной инфраструктуры для признания и исполнения арбитражных решений.

Мы благодарим за помощь в написании этой статьи Зихни Гонена, управляющего партнера Gonen Law Firm.

3 Дело № 2010/1, Решение № 2012/1